

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ТРЕТИЙ СОСЕД МОНГОЛИИ» В 1990–2020-е ГОДЫ

© 2024

Б. Х. Кушхов¹

В статье рассматривается история зарождения, становления и эволюции такого значимого понятия во внешней политике современной Монголии, как «третий сосед», вошедшего во внешнеполитический «обиход» страны на заре демократического периода её существования. Концепция «третьего соседа» до сих пор занимает одно из центральных мест в большинстве внешнеполитических документов страны, в договорах, заявлениях руководства страны, в общественном и экспертном пространстве. Традиционно считается, что данное понятие остаётся не только незабываемым, но и неизменным в плане отсутствия в нём и в его употреблении каких-либо изменений. В данном исследовании путём изучения контекстов упоминания, а также объяснений этого понятия в основных внешнеполитических документах страны, в выступлениях и заявлениях высокопоставленных государственных представителей, а также в материалах экспертов по истории и внешней политике делается вывод о наличии не принципиальных, но заметных трансформаций данного понятия, которые особенно отчётливо прослеживаются в первой половине — середине 2010-х годов. Эти изменения заключаются в постепенном размывании ценностно-идеологической детерминанты понятия, а также в расширении круга государств, подходящих под понятие «третьего соседа» за счёт заметного отхода от таких критериев его определения, как статус образцовой западной демократии, высокоразвитая либерально-рыночная экономика, большой вес в глобальных международных отношениях. Выделяются основные причины такой трансформации понятия, которые сводятся к наслоению ряда внешних и внутренних факторов в начале — середине 2000-х годов, определивших возникновение новых тенденций и приоритетов во внешней политике Монголии. Понимание особенностей и характера эволюции данного понятия представляется важным для отечественной науки и внешней политики с точки зрения понимания механизмов реагирования Монголии на внешние вызовы, отражения внутренних процессов на внешнеполитическую линию этой страны, а также для определения современного состояния отношений Монголии с географически удалёнными странами. В исследовании задействованы материалы на русском и монгольском языках.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, дипломатия, Монголия, Запад, эволюция, политика

Для цитирования: Кушхов Б. Х. Эволюция понятия «третий сосед Монголии» в 1990-е – 2020-е годы. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 2. С. 67–72. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-067-072

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF “MONGOLIA’S THIRD NEIGHBOUR” IN THE 1990–2020S

Boris Kh. Kushkhov

---

¹ Кушхов Борис Хабижевич, аспирант, лаборант-исследователь отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва; boris.kushkhov@yandex.ru

Boris Kh. Kushkhov, postgraduate, laboratory researcher of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; boris.kushkhov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5976-7749

The article examines the history of the origin, formation and evolution of such a significant concept in the foreign policy of modern Mongolia as the “Third Neighbour”. Having entered the country’s foreign policy at the dawn of the democratic period of its existence, the concept of the “Third Neighbour” still occupies a central place in foreign policy documents, in treaties, statements, in the public and expert space. It is traditionally believed that this concept remains not only unshakable, but also unchanged in terms of the absence of any changes. In this study, by studying the contexts of mention, as well as explanations of this concept in the main foreign policy documents of the country, in the introductions and statements of high-ranking government representatives, as well as in the materials of experts on the history and foreign policy of the country, it is concluded that there are noticeable transformations of this concept, which are visible in the first half to mid-2010s. These changes consist in the gradual erosion of the value-ideological determinant of the concept, and in a noticeable departure from such criteria for its definition as the status of an exemplary Western democracy, a highly developed liberal market economy, great weight in global international relations. The main reason for this transformation is the layering of a number of external and internal factors in the early to mid-2000s, which determined the emergence of new trends and priorities in Mongolia’s foreign policy. Understanding the features and nature of the evolution of this concept seems important for domestic science and foreign policy — especially in understanding the mechanisms of Mongolia’s response to external challenges, the reflection of internal processes on the foreign policy of this country, as well as for determining the current state of Mongolia’s relations with geographically distant countries. The study includes materials in Russian and Mongolian languages.

Keywords: foreign policy, international relations, diplomacy, Mongolia, West, evolution, politics

For citation: Kushkhov B. K. Evolution of the concept of “Mongolia’s third neighbor” in the 1990—2020s. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 2. Pp. 67–72. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-067-072

Введение

«Третий сосед» — внешнеполитический концепт, выработанный в Монголии в начале 1990-х годов для комплексного определения одного из наиболее приоритетных для страны направлений во внешней политике, наряду с отношениями с «вечными соседями» — Россией и Китаем. Несмотря на то, что данная концепция так же широко, как и в начале 1990-х годов, используется в современном внешнеполитическом планировании Монголии, равно как и в выступлениях ключевых монгольских политиков, представляется необходимым проанализировать то, насколько она передаёт в современных реалиях те смыслы, которые были заложены в неё изначально. Подобный анализ представляется важным для изучения реакции политического руководства страны на международные и внутриполитические события последних лет, а также для определения нынешних приоритетов Монголии в её отношениях с географически удалёнными государствами.

История появления понятия

Фактически данная концепция, пусть и не в виде устойчивого понятия, присутствовала во внешней политике Монголии ещё в кратковременный период существования автономной теократической монархии (1911–1919). Тогда в поисках новых партнёров, способных обеспечить Внешнюю Монголию вооружением, деньгами и политической поддержкой против Китая, не признававшего её независимость, из Урги (название столицы страны в то время — нынешний город Улан-Батор) были отправлены телеграммы, а несколько позже — и дипломатические посланники в такие страны, как Франция, Англия, Германия, США, Бельгия, Япония, Дания, Нидерланды и Австрия [Батбаяр, 2011, с. 29]. Тем

не менее это внешнеполитическое мероприятие не дало существенных результатов, и теократической монархии так и не удалось наладить отношения с внерегиональными державами [Батбаяр, 2008, с. 60].

Нечто похожее на понятие «третьего соседа» наблюдалось во внешнеполитической линии Монголии и в поздний социалистический период — так, в 1986 г. на XIX съезде Народно-революционной партии Монголии было объявлено о решении «развивать отношения с капиталистическими странами» [Лхам, 2016, с. 11]. Современный аналог данного понятия берёт начало в августе 1990 г., когда госсекретарь США Бейкер назовёт свою страну в ходе своего визита в Монголию «третьим и большим соседом Монголии»², а также с визита премьер-министра Японии Т. Кайфу в Улан-Батор в этом же году³.

Введение подобного понятия во внешнеполитическое планирование Монголии было обусловлено стремлением страны, высвободившейся из-под влияния крупного соседа по итогам распада мировой социалистической системы, расширить свои возможности во внешней политике, а также обеспечить эффективное балансирование в условиях «географической зажатости» между двумя крупными соседями в лице КНР и РФ, снижая степень их влияния на политическую и экономическую деятельность Монголии путём расширения взаимодействий с географически удалёнными партнёрами. Немаловажной причиной продвижения концепции «третьего соседа» стал и выбор постсоциалистической Монголии в пользу демократической и парламентарной модели управления, которая, по оценкам монгольских специалистов того времени, значительно отличалась от политических систем стран-соседей, что делало актуальным выстраивание отношений с государствами, имеющими политические и гражданские ценности, схожие с монгольскими.

Понятие «третий сосед» в 1990–2010 гг.

По состоянию на начало 1990-х годов понятие «третьего соседа» имело следующее смысловое наполнение: внерегиональные центры мировой политики и экономики, демократии с либерально-рыночной экономикой (с фокусом на США и Европу) [Игнатов, 2020, с. 44]. Понятие образовалось в контексте стремления Монголии преодолеть географическую «зажатость» страны путём развития политических, экономических и культурных связей с крупными удалёнными партнёрами — с целью привлечения инвестиций и помощи на постсоциалистические реформы и преодоление масштабного экономического кризиса [Лхам, 2016, с. 12], а также уравнивания влияния КНР и РФ — непосредственных соседей.

Впервые понятие «третьего соседа» было отражено в таких официальных документах, как «Концепция внешней политики Монголии» и «Стратегия Национальной Безопасности Монголии» 1994 года⁴, и стало неотъемлемой частью так называемой «политики многоопорности» страны, связанной с равным распределением значимости отношений Монголии и с РФ, и с КНР, и с «третьим соседом» [Монгол Улсын Үндэсний аюулгүй..., 1994].

В утверждённой в 2010 г. «Концепции национальной безопасности Монголии»⁵ в рамках политики «третьего соседа» говорится о развитии двусторонних и многосторонних отношений

² Хишигжаргал Б. Гуравдагч хөршийн бодлого ба үндэсний аюулгүй байдал. Trends.mn. URL: <https://www.trends.mn/n/8765> (дата обращения: 19.11.2023).

³ Гуравдагч хөрш ба Монголын гадаад орчил. Шилдэг нийтлэлчдийн клуб. URL: <http://www.baabar.mn/article/gurawdagch-khursh-ba-mongoliin-gadaad-orchil> (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Гуравдагч хөрш ба Монголын гадаад орчил. Шилдэг нийтлэлчдийн клуб. URL: <http://www.baabar.mn/article/gurawdagch-khursh-ba-mongoliin-gadaad-orchil> (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ Үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. Гадаад харилцааны яам. URL: <https://mfa.gov.mn/trade/61525> (дата обращения: 14.11.2023).

и сотрудничества с передовыми демократическими странами в области политики, экономики и культуры. Из подобной формулировки следует предположить, что понятие не претерпело значительных изменений с 1994 г. и сохранилось в своём изначальном виде.

Понятие «третий сосед» в 2010–2023 гг.

В дальнейшем «третьими соседями» в выступлениях официальных представителей Монголии стали называться всё больше государств. В последние годы (с конца 2010-х) это понятие употребляется в отношении практически всех партнёров страны, не имеющих с ней общей границы. Так, «третьим соседом» были за эти годы неоднократно названы Польша⁶, Венгрия, Бразилия, Иран⁷, Индия, Турция⁸, Узбекистан, а также страны АСЕАН [Dashtsevel, 2015, p. 72] и т. д.

В Концепции внешней политики Монголии 2011 г., увидевшей свет через 17 лет после предыдущего аналогичного документа, понятие «третий сосед» сформулировано уже несколько иначе. В статье 14.2 Концепции указано, что в рамках политики третьего соседа необходимо расширять и развивать взаимодействие с различными странами Запада и Востока — такими как США, Япония, Европейский Союз, Индия, Южная Корея и Турция [Монгол Улсын гадаад бодлогын..., 2011, ст. 14.2]. Тем не менее «другие страны Азии», а также Организация Объединённых Наций, указанные в пп. 3 и 4 той же статьи, по-прежнему отделены от этого понятия [Монгол Улсын гадаад бодлогын..., 2011, ст. 14.3; 14.4].

В так называемой «Синей книге по внешней политике Монголии в 2018 году» понятие «третьего соседа» размывается ещё сильнее. Так, оно, в отличие от Концепций 1994 и 2011 гг., уже не отражено в структуре документа — если в Концепциях ему уделялся отдельный пункт в ключевой главе, то в «Синей книге» оно упомянуто в разделе «внешнеполитическая среда Монголии» в качестве «политики развития отношений с США, ЕС, Индией, Японией, Республикой Корея и другими странами», а обзор двусторонних связей с самими «третьими соседями» распределен по отдельным параграфам главы номер два [Монгол Улсын гадаад бодлогын хөх ном, 2019, с. 32]. Теперь внерегиональные партнёры Монголии классифицируются по географическому признаку: в подпункте один речь идёт об отношениях страны со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в подпункте два — об отношениях с ЕС, в третьем — со странами Европы, в четвёртом — со странами Америки, Африки и Ближнего Востока [Монгол Улсын гадаад бодлогын хөх ном, 2019, с. 8]. Таким образом, в «Синей книге» внерегиональные партнёры Монголии уже не разделяются на «третьих соседей» и «другие страны».

Примечательна и постепенная трансформация лингвистической составляющей понятия. Если до начала — середины 2010-х годов оно выражалось на монгольском языке как «гуравдахь»⁹ [Батбаяр, 2011, с. 6]; [Dashtsevel, 2015, p. 71], то в более позднее время оно чаще обозначается словом «гуравдагч»¹⁰. Если первое можно перевести на русский как «третий (по счёту) сосед», что подразумевает или одну страну, или же чёткую и консолидированную общность стран, то второй

⁶ Польш Улс нь манай улсын гуравдагч хөрш, дотно туншийн нэг болохыг онцлон тэмдэглэв. URL: <https://montsame.mn/mn/read/317618> (дата обращения: 13.11.2023).

⁷ Монголын "Гуравдагч хөрш"-ийн бодлого цэцэглэж байна. URL: <https://montsame.mn/mn/read/19135> (дата обращения: 20.11.2023).

⁸ Гуравдагч хөршийн бодлого. Гадаад харилцааны яам. URL: <https://mfa.gov.mn/mongolian-foreign-policy/дипломат-харилцаа/third-neighbors> (дата обращения: 14.11.2023).

⁹ Гурав дахь хөрш ба гурван хөрш. Баабар. Шилдэг нийтлэлчдийн клуб. 2014. URL: <http://www.baabar.mn/article/6377> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁰ Хишигжаргал Б. Гуравдагч хөршийн бодлого ба үндэсний аюулгүй байдал. Trends.mn. 2019. URL: <https://www.trends.mn/n/8765> (дата обращения: 19.11.2023).

вариант эквивалентен русскому «третьи (или третьестепенные) соседи», то есть все, кроме первых двух. Представляется, что такое изменение семантики понятия также отражает определённые выше тренды эволюции понятия и подразумевает более широкую его интерпретацию.

В это же время примечательным является тот факт, что по отношению к «старым третьим соседям» современные монгольские политики используют данное понятие в его старом, более целостном, эксклюзивном и идеологизированном смысле. Это обстоятельство также подтверждает весьма фрагментированный характер понятия «третий сосед Монголии» на современном этапе.

Движущие силы эволюции понятия

Такое резкое изменение в определении «третьего соседа» — сначала между 2010 и 2011 годами, а потом и между 2011 и 2018, выглядит как некоторая аномалия при сопоставлении с почти двадцатилетним периодом между началом 1990-х и 2010 г., за который расхождения в его интерпретации были минимальными. Тем не менее целый ряд факторов, появившихся во внешне- и внутривнутриполитической и экономической обстановке в Монголии, говорит о закономерном отражении в этих трансформациях динамично меняющейся контекстуальной среды.

Изменилась обстановка во внешней политике Монголии — преодолевшая к концу 2000-х годов кризисные явления 1990-х [Гольман, 2014, с. 232] страна начинает нуждаться не столько в средствах для реформ и построения демократии, сколько в инвестициях в промышленность и инфраструктуру. С развитием «горнорудного бума» в Монголии с начала 2010-х годов [Кузьмин, Козырская, 2023, с. 16], совпавшего с началом эпохи доминирования КНР во внешней торговле страны¹¹, актуальной стала также проблема поиска новых внерегиональных рынков сбыта. В эти же годы на фоне развития экономики страны происходит и рост национального благосостояния, который поставил задачу поиска новых партнёров по импорту.

Всё это можно получить не только от крупных партнёров с либерально-демократической ориентацией и развитой экономикой, но и от менее значительных, а также менее экономически развитых стран, часть которых могут и не соответствовать образу эталонного либерально-демократического государства.

Свои коррективы внесло и образование в 2000–2010-е годы новых центров силы, не являющихся частью «коллективного Запада», и даже имеющих с ним те или иные противоречия. К ним можно отнести динамично развивающиеся в это время Индию, Казахстан, страны АСЕАН, Турцию. Стремление Монголии развивать с ними отношения развилось на фоне активизации континентальных транспортно-инфраструктурных проектов, которая выпала на середину 2010-х годов [Родионов, 2018, с. 17]. В этой связи стоит упомянуть концепцию «Пояса и Пути», выдвинутую лидером КНР в 2013 г. Таким образом, географически удалённые партнёры стали обретать и транспортно-инфраструктурную ценность для Монголии, о которой не было и речи в начале 1990-х годов, во времена складывания исходной концепции «третьего соседа».

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о постепенной трансформации концепции «третьего соседа» во внешней политике Монголии. Эта трансформация является реакцией внешнеполитического руководства страны на наложение ряда внутриэкономических, а также

---

¹¹ Данные по доле КНР в монгольском экспорте. URL: https://1212.mn/mn/statistic/statcate/573062/table-view/DT_NSO_1400_006V3 (дата обращения: 18.05.2023).

международно-экономических и политических факторов, которое начало проследиваться в конце 2000-х и окончательно оформилось к середине 2010-х годов. В результате прослеженных в данном исследовании корректировок понятие «третьего соседа» частично утратило свою некогда основную ценностно-идеологическую составляющую, стало более инклюзивным и широким, перестав ограничиваться лишь крупными странами с развитыми рыночными экономиками в лице государств Запада и Японии.

Литература / References

Батбаяр Ц. *Олноо Өргөгдсөн Монгол улсын гадаад харилцаа*. Улаанбаатар, 2008 [Batbayar Ts. Foreign policy of Bogdokhan Mongolia. Ulaanbaatar, 2008 (in Mongolian)].

Батбаяр Ц. *Богд Хаант Монгол Улс гуравдахь хөршийн эрэлд*. Улаанбаатар, 2011 [Batbayar Ts. Bogdokhan Mongolia Searching for the Third Neighbour. Ulaanbaatar, 2011 (in Mongolian)].

Гольман М. И. *По пути демократических реформ. Избранные статьи и доклады*. Улан-Батор, 2014. [Golman M.I. *On the Way of Democratic Reforms. Selection of papers and speeches*. Ulaanbaatar, 2014 (in Russian)].

Дашцевел С. Монгол улсын гуравдахь хөршийн бодлого дахь Зүүн Өмнөд Азийн Холбоо (АСЕАН)-ны орон зай [Dashtsevel, S. The ASEAN track in the Third Neighbor Policy of Mongolia. *Journal of International Studies*. 2015 (in Mongolian)].

Игнатов И. А. Американско-монгольские отношения в контексте концепции «третьего соседа». *США & Канада: экономика – политика – культура*. 2020. № 9. С. 44–57 [Ignatov I. A. The Relations Between Mongolia and the United States in the Context of Third Neighbour Policy. *USA&Canada: Economy, Politics, Culture*. 2020. №9. Pp. 44–57 (in Russian)].

Кузьмин Ю. В., Козырская И. Е. *Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия*. Иркутск, 2023 [Kuzmin Yu. V., Kozyrskaya I. E. *Russia-Mongolia-China: cooperation, challenges, contradictions*. Irkutsk, 2023 (in Russian)].

Лхам Ц. Монгол Улсын Гадаад Бодлогын. *Гуравдагч хорш-ийн асуудалд*. 2016. №54 (2). С. 10–14. [Lkham. Ts. To the Question of the Third Neighbor in Foreign Policy of Mongolia. *Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences*. 2016. №54 (2). Pp. 10–14 (in Mongolian)].

Монгол Улсын Үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. Улаанбаатар, 1994 [National Security Strategy of Mongolia. Ulaanbaatar, 1994 (in Mongolian)].

Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал. Улаанбаатар, 2011 [Foreign Policy Strategy of Mongolia. Ulaanbaatar, 2011 (in Mongolian)].

Монгол Улсын гадаад бодлогын хөх ном. Улаанбаатар, Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам, 2019 [The Blue Book of Mongolian Foreign Policy. Ministry of Foreign Affairs of Mongolia. 2019. 212 p. (in Mongolian)].

Родионов В. А. «Меж трёх соседей» – внешние факторы политического процесса в постсоциалистической Монголии. Улан-Удэ, 2018 [Rodionov V. A. *Between the Three Neighbours – External Factors of Post-Socialist Mongolia's Foreign Policy*. Ulan-Ude, 2018 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

Баабар МН. Шилдэг нийтлэлчдийн клуб. URL: <http://www.baabar.mn/article/6377> (дата обращения: 20.11.2023).

Гадаад харилцааны яам. URL: <https://mfa.gov.mn> (дата обращения: 14.11.2023).

Монгол Улсын Статистикийн Мэдээллийн Нэгдсэн Сан. URL: <https://1212.mn> (дата обращения: 18.05.2023).

Монцамэ Мэдээ. URL: <https://montsame.mn> (дата обращения: 13.11.2023).

Trends.mn. URL: <https://www.trends.mn/n/8765> (дата обращения: 19.11.2023).